

ISSN 2073-039X

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ И АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Выходит 4 раза в месяц

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ [®] АНАЛИЗ *теория и практика*

- Психологические факторы в анализе инновационного поведения и экономического развития
- Методологические подходы в научной исследовательской деятельности
- Анализ тенденций развития российского фондового рынка
- Перекрестное субсидирование в тарифах на электрическую энергию

11 (314) – 2013
МАРТ

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ: *теория и практика* [®] – является зарегистрированным товарным знаком

<http://www.fin-izdat.ru> e-mail: post@fin-izdat.ru

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ [®] АНАЛИЗ *ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА*

Научно-практический и аналитический журнал
Периодичность – 4 раза в месяц

11 (314) – 2013 март

Подписка во всех отделениях связи:

- индекс 81287 – каталог агентства «Роспечать»
- индекс 83874 – каталог УФПС РФ «Пресса России»
- индекс 34142 – каталог российской прессы «Почта России»

Доступ и подписка на электронную версию –
www.elibrary.ru, www.dilib.ru

Журнал зарегистрирован в Министерстве Российской Федерации по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций ПИ № 77-11740

Учредитель:

ООО «Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ»

Издатель:

ООО «Финанспресс»

Главный редактор:

Н.П. Любушин, доктор экономических наук, профессор

Зам. главного редактора:

Д.А. Ендовицкий, доктор экономических наук, профессор

М.В. Мельник, доктор экономических наук, профессор

О.О. Зинченко, В.И. Попов

Редакционный совет:

Т.Н. Агапова, доктор экономических наук, профессор

В.И. Бариленко, доктор экономических наук, профессор

С.А. Бороненкова, доктор экономических наук, профессор

Б.И. Вайсблат, доктор физико-математических наук, профессор

Ю.А. Дорошенко, доктор экономических наук, профессор

В.Г. Когденко, доктор экономических наук, доцент

О.П. Коробейников, доктор экономических наук, профессор

Л.Г. Макарова, доктор экономических наук, профессор

М.Ю. Малкина, доктор экономических наук, профессор

В.И. Петрова, доктор экономических наук, профессор

Е.А. Федорова, доктор экономических наук, профессор

А.Д. Шеремет, доктор экономических наук, профессор

Б.А. Шогенов, доктор экономических наук, профессор

Верстка: М.С. Гранильщикова

Корректор: А.М. Лейбович

Редакция журнала:

111401, Москва, а/я 10.

Телефон/факс: (495) 721-85-75

Адрес в Internet: <http://www.fin-izdat.ru>

E-mail: post@fin-izdat.ru

© ООО «Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ»

© ООО «Финанспресс»

Подписано в печать 27.02.2013. Формат 60х90 1/8.

Цена договорная. Объем 8,5 п.л. Тираж 12 900 экз.

Отпечатано в ООО «КТК», г. Красноармейск Московской области.

Тел.: (495) 993-16-23

Журнал рекомендован ВАК Минобрнауки России

для публикации научных работ, отражающих основное научное содержание кандидатских и докторских диссертаций.

Журнал реферировается в ВИНТИ РАН.

Журнал включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ).

Статьи рецензируются.

Перепечатка материалов и использование их в любой форме, в том числе и в электронных СМИ, возможны только с письменного разрешения редакции.

СОДЕРЖАНИЕ

МЕТОДЫ АНАЛИЗА

Сухарев О.С. Психологические факторы в анализе инновационного поведения и экономического развития 2

Фролов Д.П. Методологические мифологемы теории технологической эволюции 12

НАУКА КАК ОСОБЫЙ ВИД ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Едронова В.Н., Овчаров А.О. Методологические подходы в научной исследовательской деятельности 20

ИНВЕСТИЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Семернина Ю.В., Колесников А.О. Анализ тенденций развития российского фондового рынка 32

АНАЛИЗ ВИДОВ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Даянов И.Г. Проблема перекрестного субсидирования в тарифах на электрическую энергию 44

ЭКОНОМИКО-МАТЕМАТИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ

Ларин С.Н., Жилиякова Е.В. Моделирование взаимодействия участников инновационной деятельности 52

Кулакова Ю.Н. Двухуровневый подход к управлению запасами предприятия 59

Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей.
Ответственность за достоверность информации в рекламных объявлениях несут рекламодатели.

УДК 330.3

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ В АНАЛИЗЕ ИННОВАЦИОННОГО ПОВЕДЕНИЯ И ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

О. С. СУХАРЕВ,

*доктор экономических наук, профессор,
ведущий научный сотрудник*

E-mail: o_sukharev@list.ru

Институт экономики Российской академии наук

В статье исследуются различные модели поведения агентов – новаторов и консерваторов. В частности, модель экономического человека, принцип естественных прав, независимости потребителя и другие имеют иную трактовку с позиции наблюдаемых явлений в обществе. Автор анализирует влияние психологических факторов на экономическое развитие, представляемое набираемой скоростью институциональных изменений.

Ключевые слова: *экономическая психология, модели поведения агентов, риск, право собственности, дисфункция.*

Психология поведения агентов, функциональные расстройства, эволюция и риск

Представляется чрезвычайно важным в научном смысле предпринять попытку теоретического осмысления процессов современного экономического роста и развития, исходя из обобщения институциональных проблем развития хозяйственных систем. Еще Роберт Солоу утверждал, что совершенная теория экономического роста будет создана лишь тогда, когда ей удастся учесть институциональные факторы роста. При этом возникает следующая проблема. Институты сами являются своеобразным продуктом, который производится и с созданием которого экономика несет

определенные издержки. Следовательно, можно говорить о процессе воспроизводства основных правил поведения в хозяйственной системе, норм, функций, определяющих условия экономического роста. Поэтому необходимо посмотреть с системно-институциональных позиций на проблему экономического роста, представив институты как элемент воспроизводственной системы. Важным свойством современного хозяйства является то, что рост может происходить при каком-то наличии устойчивых неэффективных норм (институтов), т. е. при определенной степени дисфункциональности системы.

Любая хозяйственная подсистема, организация (институт) представляют, по сути дела, сформированную обществом некую совокупность правил, определяющих настройку работы всего хозяйственного механизма, порядок действий экономических агентов. К таким правилам могут относиться и полученные экономической и управленческой теориями инструменты и модели, в соответствии с которыми осуществляется принятие решений на различных уровнях управления экономикой. Примером являются правила ценообразования, налогообложения, определения амортизационных отчислений, льготного кредитования, антимонопольного регулирования, правила разработки и осуществления макроэкономической политики и др.

Хозяйственная система (институт) создается благодаря тому, что у людей существует (возникает) потребность в ней. Точнее, в том наборе функций (полезностей), которые конкретная система (организация) реализует. Следовательно, у каждой подсистемы, организации, института имеются свое функциональное назначение и поле приложения усилий – компетенции. Если агенты, создавая систему для удовлетворения определенных потребностей, снабжают ее изначально 11 функциями, а с течением некоторого времени работы системы оказывается, что она исполняет всего 7, да и то не в полном объеме, т. е. с низким потенциалом качества, тогда можно говорить о проблеме дисфункциональности данной хозяйственной системы (института).

Таким образом, можно ввести некоторые группы параметров, характеризующих состояние и динамику любой системы как институционального продукта – совокупности правил, устойчиво функционирующих в результате процесса их институционализации. В этом случае институт (система) характеризуется следующим набором основных параметров:

- целью существования (назначение данных правил);
- областью приложения усилий (поле деятельности или реализуемой потребности в функциональном наборе этой системы);
- функциональным наполнением;
- периодом времени до изменения (в том числе функционального набора);
- издержками функционирования;
- степенью отторжения или принятия вводимой нормы (функции);
- устойчивостью к мутации (мера устойчивости системы/института к ее/его преобразованию в какую-либо иную форму).

Изменение одного из семи параметров функционирующего института применительно к экономической системе в целом может иметь серьезные последствия в отношении устойчивости функционирования системы, ее качества и полезности для экономики, т. е. агентов. В институциональной экономике известно, что неэффективная норма может прекрасно функционировать. Наличие таких норм говорит о той или иной степени дисфункциональности экономической системы, а наличие неэффективных устойчивых норм – о потере функционального, целевого качества системы. Эти процессы могут возникать независимо друг от друга или одновременно.

Введение новых институтов или пролонгация действия старых, взаимодействующих с новыми, часто усиливают негативное воздействие на экономику. Но дисфункция института возникает отнюдь не в ходе его трансплантации в другую социальную среду, что является частным случаем, одним из эпизодов дисфункции как имманентного свойства, являющегося отражением ее жизненного цикла и изменяющихся потребностей в управлении и управляющих воздействиях. Кроме того, рост изобилия, организационное совершенствование и усложнение экономической системы могут снижать эффективность механизмов контроля. Существует множество примеров потери этой функции и вытекающей дисфункциональности хозяйственной системы, которая может привести ее в точку бифуркации с последующим развитием катастрофы и гибелью системы. Следовательно, в управленческом смысле для хозяйственной системы актуальна проблема оптимизации числа функций и поддержания их в должном состоянии, т. е. предотвращения дисфункций.

Под системной (макроэкономической) дисфункцией будем понимать такое неравновесное динамическое состояние хозяйственной системы, при котором все основные параметры институциональных установлений этой системы испытывают потерю качества. Такая дисфункция является редким результатом институциональной динамики системы, когда снижающаяся функциональная эффективность правил поведения и функций самоусиливается, так что замена одного или нескольких правил (функций) не приводит к повышению эффективности экономической системы.

Адаптивная эффективность, в отличие от аллокативной эффективности, представляет собой эффективность действия правил, задающих развитие экономической системы во времени.

Если в верхней точке адаптивной эффективности в соответствии с авторской концепцией цель существования института обозначена и долгосрочна, взаимосвязана с другими целями, область приложения – стабильна, функциональное наполнение – высокое при строго определенном наборе функций, срок до изменения нормы – значительный, издержки действия – приемлемые и относительно невысокие, степень отторжения – низкая, устойчивость к случайному изменению (мутации) – высокая, то для системной (макроэкономической) дисфункции или нижней точки адаптивной эффективности все

перечисленные параметры имеют прямо противоположное значение.

Фактически она характеризует способность к обучению, к поощрению инноваций и противодействию рискам, готовность к решению возникающих проблем, мешающих развитию. Однако, по мнению автора, ее достижение возможно только с определенного уровня в области аллокативной эффективности, т. е. пока неэффективно используются факторы производства, говорить о повышении адаптивной эффективности не совсем уместно, хотя нужно понять, что установленные правила и работающие социальные установки в значительной мере определяют возможности аллокации и ее эффективность.

При возникновении ситуации системной дисфункции требуются кардинальные изменения в правовом поле экономических взаимодействий, восстановление качественного потенциала и числа функций для нахождения принципиально новой комбинации хозяйственного и правового порядков в рамках данной системы, а также разработки адекватных мероприятий экономической политики.

Чтобы реализовать какую-либо цель, исполнить некоторую функцию, сохранить область действия экономической системы/института, требуются денежные ресурсы. Причем необходимый их объем и эффективность использования зависят от потребности в деньгах и трансформационных возможностей конкретной системы/института или экономического агента. Эти возможности охватываются монетарным диапазоном, причем опускание ниже определенного порога говорит о возникновении дисфункции (некотором потере качества), а ниже нижней границы – о возникновении системной дисфункции хозяйственной системы/института, что сопровождается появлением девиантных форм и оппортунистического поведения по О. Уильямсону [3]. Кстати, не для всех систем (институциональных) достижение верхней границы диапазона, после чего возрастает необходимость в дополнительных правилах, является благом. Такое развитие может сопровождаться усилением инфляции, что изменяет мотивы поведения агентов, их реакции, увеличивает расстройство в функциональном потенциале экономики.

Развитие экономических систем предполагает не только изменение параметров и пропорций этих систем. Важным параметром развития выступает изменение статуса агентов, обеспечивающих разви-

тие либо выступающих в качестве определяющего фактора развития. В частности, эволюционная экономика представляет развитие как процесс динамических изменений под воздействием числа новаторов, имеющихся в экономической системе. Но ведь само это число также изменяется, как и склонности к инновационной деятельности. Более того, в экономике помимо новаторов имеются и другие агенты, например консерваторы, и за счет их деятельности вполне может быть обеспечен экономический рост.

В фазе наступившего кризиса активность консерваторов уже снижена и по этой причине неясно, насколько значительна величина запаса для дальнейшего сокращения хозяйственных цепочек консерваторов при появлении новаторов. Полагать, что замедление роста и/или спад происходят только по вине консерваторов – это значит не учитывать роли новаторов в разворачивании данного процесса, которая может быть довольно велика. Очевидно, что без рассмотрения закономерностей превращений в системе «консерватор – новатор» трудно дать убедительные объяснения циклической динамики. Но ведь переключение модели поведения с новаторской на консервативную – это, по существу, изменение психологии и только затем изменение модели действий.

Экономика в том случае высокоадаптивна, когда она обеспечивает низкие издержки замещения различных решений, субъектов, организационных форм, так как при этом становится легко исправить ошибку или заменить неэффективную норму, мешающую системе развиваться. Для нее может быть одинаково опасным как избыточное число консерваторов, препятствующих внедрению новых качеств и экономических функций и ввергающих экономику в состояние спячки, так и избыточное число новаторов, которые могут предъявить избыточный спрос на не располагаемый экономикой объем (возможностей) инвестиционных ресурсов, что завершится внезапным кризисом и потерей позитивных ожиданий развития – психологическим шоком.

Нужно заметить, что ортодоксальные экономические теории и предлагаемые на их основе рецепты экономической политики не чувствительны к социальному явлению рождения агента-новатора. Иными словами, отсутствует механизм управления процессом появления новаторов.

Процесс эволюции представляется в виде появления новаторов, которые вытесняют консерваторов

с поля экономических взаимодействий и рыночных ниш и занимают освободившиеся пространства сами. Посредством адаптации к новой реальности (системе правил) происходит в силу привыкания постепенное превращение новаторов в консерваторов. Однако наблюдается и обратное превращение консерваторов в новаторов, либо старый новатор приобретает новый вид, становится новым новатором, расширяя свои возможности по созданию новых комбинаций и средств производства в экономике. Здесь очень важно учесть три разновидности выбытия консерваторов: вследствие естественного старения и смерти, в процессе конкуренции с другими консерваторами и новаторами. Кроме того, новатор тоже может потерпеть поражение из-за большей активности других новаторов.

На этом этапе экономической эволюции становится важным одно обстоятельство: каким образом на дальнейшее появление новаторов влияет система институтов, созданных предыдущим поколением агентов-новаторов. Если институты, созданные поколением новаторов числом n_1 , приводят к появлению числа новаторов $n_2 < n_1$, то возникает вопрос, что будет происходить на следующем шаге эволюции. Либо число новаторов в экономике еще уменьшится $n_3 < n_2 < n_1$, поскольку новаторам n_2 не удастся улучшить систему институтов, стимулирующих появление новаторов и выбытие консерваторов, сохраняющих приемлемую пропорцию между группами данных экономическими агентов, либо это число возрастет (или не уменьшится), так как новаторам группы n_2 удастся модифицировать созданные на предыдущем интервале правила. Все зависит от того, имелось ли в нулевой точке избыточное число новаторов, или ощущался их явный недостаток. Однако можно утверждать, что для конкретной экономической системы на определенном отрезке эволюции существует оптимальное соотношение между новаторами и консерваторами, хотя численность этих хозяйствующих групп является динамическим параметром, постоянно изменяемым. Существует довольно серьезная научная проблема критерия, в соответствии с которым необходимо определять размер каждой из групп агентов. Вместе с тем следует говорить о наличии верхней границы – максимально возможном числе новаторов, которых может вынести экономика без каких-либо осложнений в ее развитии, а также нижней границы – максимально возможном числе консерваторов, когда появление дополнительного

количества новаторов становится затруднительным, происходит фиксация status quo экономической системы, а ее инновационный потенциал восстановить становится весьма проблематично, по крайней мере без специальных мер экономической политики.

Новация реализуема только тогда, когда она авансирована – обеспечена в должной мере кредитом. Однако важен не только приток денег к новаторам, но и их отток (подобно вводу и выбытию производственных фондов) – последующий оборот, так как эта денежная масса может быть использована для пролонгации хозяйственной активности неэффективных агентов или для срабатывания эффекта блокировки (lock in), что означает фиксацию неэффективной системы правил, которая продолжит «успешно» функционировать.

Поэтому экономическая политика обязана исходить не из формальной денежно-кредитной поддержки новаторов, а должна решать проблему управления экономическим развитием целесообразными инструментами: поощрять инновационную деятельность в экономике, облегчать процесс превращения консерваторов в новаторов, регулировать соотношение числа представителей названных двух групп агентов, монетарно обеспечивать работу новаторов и, что особенно важно, консерваторов при различных состояниях экономической конъюнктуры.

И новаторы, и консерваторы выполняют в хозяйстве позитивную функцию. Наличие консерваторов помогает идентифицировать новацию, правильно организовать работу институтов оценки. Кроме того, они обеспечивают насыщение сложившихся социальных стандартов до того момента, пока под влиянием новаторов не начнет происходить переориентация на новые стандарты, которые постепенно становятся наиболее привлекательными. Важно лишь, чтобы соотношение числа новаторов и консерваторов было оптимальным, чтобы не возникало неоправданных преимуществ одной из групп и, как следствие, чрезмерного увеличения числа ее представителей.

Значительные преимущества в экономике для консерваторов, как и преобладание новаторов в условиях, когда ощущается острая нехватка ресурсов, необходимых для раскрытия их потенциала, могут быть губительными для развития хозяйственной системы, приводить ее к кризису или существенно занижать темпы роста и уровень социального развития. Количественное определение указанной

пропорции является довольно сложной научной проблемой, как и выстраивание экономической политики, воздействующей на это соотношение и изменяющей его в ту или другую сторону.

Если нормативно принять приоритетность новаторов в дихотомии «новаторы – консерваторы», а видимо, против этого тезиса трудно возразить, поскольку новаторы выступают генератором экономического прогресса, то экономическая политика должна строиться таким образом, чтобы обеспечить не только появление новых новаторов, т.е. создавать стимулы для инноваций, но и поощрять, оказывать всяческую поддержку данной модели поведения. Иными словами, нужно облегчать психологические издержки создания новых комбинаций в экономике.

Новаторы, как правило, демонстрируют достаточно высокую адаптивную эффективность благодаря имманентной легкости в преодолении возникающих дисфункций. Если бы это было не так, то инновации были бы просто невозможны. В экономике с преобладающим числом дисфункций это наиболее отчетливо видно. Даже при имеющихся новых идеях, которые в современном мире особенно дефицитны, их практическая реализация крайне затруднена, если вообще осуществима.

Но, создавая новые комбинации, новаторы могут увеличивать дисфункциональность системы, принимая на какой-то период времени ее эффективность. Если последующая эволюция не нивелирует этих дисфункций, а, например, только закрепляет их, увеличивая масштаб, то совершенно не является фактом, что дальнейшее развитие экономической системы пойдет по траектории повышения ее конкурентоспособности и устойчивого долгосрочного роста, обеспечивающего наивысший социальный стандарт.

Здесь возникает наиболее важная с позиций психологии проблема неопределенности и рисков хозяйственной деятельности, а также моделей поведения. Неопределенность возникает в силу того, что индивиды не могут заглянуть в будущее и не располагают методами оценки будущих изменений, а также потому, что информация неоднородна и асимметрична. Поэтому неопределенность является главным условием принятия любых решений и экономического поведения агентов. Различается только уровень неопределенности в каждой отдельной ситуации. Чем выше неопределенность, тем сложнее принять верное решение, тем выше альтернативные издержки, тем выше вероятность вообще отказаться

от принятия решения или совершения действия агентами. Именно отсутствие полной ясности в экономической ситуации приводит агентов к тому, что им приходится рисковать. Возникает понятие риска, которое трактуется в экономической науке по-разному. Как минимум можно выделить три следующих подхода.

Во-первых, риск – это вероятность совершения неблагоприятного события, причем с точки зрения экономики под неблагоприятным событием обычно понимается событие, влекущее за собой издержки, т.е. потери.

Во-вторых, риск в экономике измеряется величиной возможных потерь либо величиной вероятности неполучения ожидаемого дохода.

В-третьих, часто под риском понимается вообще отклонение от заданного норматива в экономике при совершении какого-либо события или действия, т.е. вероятность получения результата, который отличается от ожидаемого или нормативно установленного.

В психологии используются все три определения. Конечно, выделяют множество различных видов риска. Однако, если агент демонстрирует рискованную модель поведения, то это значит, что он соглашается с высокой вероятностью потерь и совершает действия, который связаны с этой высокой вероятностью, несмотря ни на что. Риск определяется как произведение вероятности неблагоприятного события на величину потерь в денежном выражении в результате этого неблагоприятного события. Либо вероятность умножается на величину последствий события, либо частота нежелательных событий умножается на число объектов риска. Человеческое восприятие риска создает понятие эффективного или психологического риска. Сложные модели определения математического ожидания функции потерь образуют представления о так называемом теоретическом риске. Ясность существует по поводу того, что проблема риска имеет в экономической науке массу интерпретаций и представлений, но эти подходы не позволяют решить главного – дать точную картину изменения риска и моделей поведения агентов в зависимости от этого изменения. Так, насколько рискованно заниматься инновационной деятельностью либо работать на стереотипном рынке. Иными словами, какая модель наиболее рискованна – новаторская или консервативная? Обычно имеется и ответ: поскольку новые комбинации характеризуются большей величиной неопределенности,